

Ферстер Марина Дмитриевна

студентка

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

Научный руководитель

Ярошенко Татьяна Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Институт управления и территориального развития

ФГБОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

АНАЛИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПО ВОПРОСУ НАХОДКИ И КРАЖИ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ?

Аннотация: в доктрине гражданского и уголовного права ведутся дискуссии относительно квалификации действий лица в случае нахождения ими забытой вещи – находки, которая в свою очередь выступает основанием возникновения права собственности. Имеющиеся практические проблемы на протяжении длительного времени подрывали эффективность стоящих перед законодательством задач. В одном из судебных актов Конституционный Суд Российской Федерации разграничил находку и преступление за счет совокупности свойств, отличающих находку от кражи, и обстоятельств, могущих свидетельствовать о краже. Автор приходит к выводу, что с выходом судебного постановления ситуация с исследуемыми явлениями на практике прояснится, несмотря на некоторые цивилистические доводы и шикану.

Ключевые слова: конституционный суд, приобретение права собственности, преступление против собственности, находка, кража.

В науке и литературе отмечается острая проблема квалификации действий граждан в случае нахождения ими чужой вещи. Нередко возникают ситуации, когда намерения и действия граждан определяются ошибочно, в связи с чем по-

следние либо несут наказание за совершенное действие, либо приобретают законное основание обладать вещью, минуя негативные последствия. Раскроем характеристики исследуемых явлений более подробно.

Так, находка – это юридический поступок, в результате которого лицо заранее не имеет намерения вызвать юридические последствия, но они наступают, и лицо становится приобретателем права собственности на найденную вещь с соблюдением условий, указанных в ст. ст. 227 и 228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Среди обозначенных критериев выступают: 1) обязанность уведомления о находке; 2) возврат найденной вещи. В правовой норме четко определены субъекты в зависимости от места нахождения найденной вещи – необходимо поставить в известность о нахождении предмета либо законного владельца, либо известного лица последнего, либо ответственного лица помещения или транспортного средства, либо же правоохранительные органы или органы местной администрации.

По истечении шести месяцев владелец находки становится ее собственником, если предыдущий собственник вещи в течение этого периода не даст знать о своем праве на нее. Кроме того, при объявлении собственника вещи и при соблюдении критериев находки, нашедшее лицо вещи имеет право на возмещение расходов и вознаграждение, связанных с находкой.

Кражей именуется преступление против собственности; деяние лица, направленное на «тайное хищение чужого имущества» стоимостью свыше 2500 руб., и содержит квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, при обнаружении правоохранителями которых лицо может быть привлечено к ответственности вне зависимости стоимостного критерия, оцененного в 2500 руб. (за исключением причинения значительного ущерба) [2; 3].

Так, критерием делимости исследуемых явлений, устанавливающих правовые последствия в отношении нашедшего вещь лица, выступал лишь умысел на хищение находки, чье определение вызывало затруднение на практике. В этой

стеzi «находка» представляется смежным юридическим понятием, затрагивающим нормы гражданского и уголовного права и требующим дополнительного разъяснения.

Выходом из этой ситуации послужило Постановление Конституционного Суда РФ 2023 года (далее – Постановление), которое дополнило признаки, определяющие находку как гражданско-правовое явление или уголовно наказуемое деяние [4].

В ходе анализа Постановления следует, что совокупными признаками, отличающими находку от кражи, являются:

- отсутствие или неизвестность собственника потерянной вещи;
- позитивная ответственность, выраженная в попытках возврата найденной вещи, в том числе правомерность и активность действий лица, нашедшего вещь);
- добросовестность и честность, свидетельствующие об отсутствии корыстного умысла.

Отсюда находка отличается от кражи преимущественно характером правомерной, то есть находка не содержит неправомерного обращения имущества в свою пользу или других лиц (в том числе умысла на последующее обращение найденного имущества), не приобретает общественно опасный характер и не содержит корыстной цели безвозмездного изъятия и цели причинения владельцу ущерба. Если же один из описанных признаков не соблюдается нашедшим вещь, то его действия могут быть рассмотрены в рамках уголовного законодательства.

Юристами-практиками высказывается мнение, что правило Конституционного Суда РФ в разграничении двух правовых категорий имеет важное значение на практике [5]. Действительно, толкуя обстоятельства, позволяющие определить «применимое право», судебный орган вносит определенные коррективы, благодаря которым лицам, замещающим государственные должности, будет легче квалифицировать действия владельца вещи, что, на первый взгляд, полностью разрешит проблему в этой области.

Вместе с тем напрашивается вывод о спорных цивилистических доводах Конституционного Суда РФ в анализируемом Постановлении.

Во-первых, это касается невыполнения лицом действий, предусмотренных п.1 и п. 2 ст. 227 ГК РФ (абз. 1 п. 3.3 Постановления). Конституционный Суд РФ упоминает о наличии признаков, свидетельствующих о краже нашедшим лицом, при этом не затрагивает вопрос: будет ли в таком случае (при отсутствии признаков кражи и невыполнении лицом действий, предусмотренных п. 1 и п.2 ст. 227 ГК РФ) находка считаться правомерной? Представляется, что такая «находка» не содержит признаков правомерности, но и преступлением не считается. Тогда находка – это и не находка (так как не отвечает требованию правомерности) и не преступление, а просто потерянная или забытая вещь – а это еще одна правовая категория.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ затрагивает присвоение вещи в форме злоупотребления, однако, считаем, что высока вероятность шиканы в отношении скоропортящейся вещи, поскольку доказать наличие признаков преступления очень проблематично, особенно, если кража таким лицом производится систематически под видом находки и сбывается за денежную сумму (абз. 4 п. 3.2 Постановления).

Кроме того, согласно п. 3 ст. 227 ГК РФ, скоропортящаяся вещь может быть реализована нашедшим лицом и считается правомерным распоряжением чужой вещью. В таком случае, если лицо не соблюдает обязанности нашедшего вещь лица и отчудит последнюю, получив денежные средства от продажи, то все равно будет считаться добросовестным лицом, нашедшим вещь, что противоречит правомерному признаку находки как таковой.

Думаем, что в большинстве своем Постановление Конституционного Суда РФ оправдывает эффективность выполнения задач гражданского и уголовного законодательства. В этой стези количество споров относительно квалификации действий нашедшего вещь лица сводится к минимуму, хотя и отмечаются спорные цивилистические доводы и некоторое проявление потенциального злоупотребления правом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года №323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №12.

4. По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 №2-П // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №4. – Ст. 697.

5. Отличие находки от кражи // Комментарий к постановлению Конституционного Суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2023/1/31/otlichie_nahodki_ot_krazhi__kommentarij_k_postanovleniyu_konstitucionnogo_suda (дата обращения: 15.06.2024).